

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РАННЕГОРОДСКИХ ЦЕНТРОВ ЮЖНОЙ БЕЛАРУСИ В X – НАЧАЛЕ XI В.

О. В. Иов

Институт истории НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Археологические исследования последних десятилетий среди средневековых памятников Белорусского Полесья позволили выделить поселения, которые с уверенностью можно поставить в один ряд с такими всемирно известными памятниками как Рюриково городище, Старая Ладога, Тимерево, Гнёздово. В литературе они получили название «протогорода» или «ранние города». Общими признаками для этой категории поселений являются, прежде всего: связь с важнейшими водными артериями, относительно большая площадь (более 15 га), развитая международная торговля, наличие значительной военно-дружинной социальной прослойки, высокий уровень развития ремесла, общая хронология (в рамках 2 пол. VIII – 1 пол. XI в.), крупные погребальные комплексы и языческие капища, полиэтничное население с обязательным присутствием скандинавов и некоторые другие. В Белорусском Полесье практически всеми перечисленными признаками, за исключением сохранившихся крупных курганных некрополей, обладают два археологических комплекса – Городищенский и Юровичский.

Городищенский археологический комплекс расположен в 12 км северо-восточнее Пинска, в д. Городище Пиского района Брестской области, на восточном берегу оз. Городищенское (Полесское). Последнее двумя узкими протоками соединяется с р. Ясельда. С запада, напротив д. Городище, в Ясельду одним из рукавов впадает р. Пина. В письменных источниках XVI в. деревня неоднократно упоминается как поселение на р. Пина [1, с. 77; 2, с. 218]. Площадь памятника определить сложно, так как его большая часть расположена под современной застройкой. Раскопками исследовано 1000 м кв. культурного слоя на поселении VIII – нач. XI в. площадью более 4 га. Выявлены следы рва и вала, укреплявшие его в древности. С запада к нему примыкает небольшое городище-капище размером 22 x 27 м (изучено 200 м кв.). Исходя из результатов раскопок, исследователи предполагают «преемственность» между Городищенским поселением и древним Пинском [3, с. 118–120].

Археологический комплекс в д. Юровичи Калинковичского района Гомельской области расположен на краю Мозырской гряды, возвышающейся над поймой Припяти на 30 м. Его укрепленная часть имеет сложную планировку и состоит из детинца площадью 1,75 га, укрепленного мощным подковообразным валом высотой около 5 м и рвом глубиной до 4 м; окольного города площадью 4,8 га, также с напольной стороны укрепленного валом и рвом, и урочища «Церковище» – холма с крутыми склонами и плоской вершиной площадью 0,63 га. Неукрепленный посад располагался у подножья гряды, к западу от нее, на территории деревни, осушенной мелиоративными каналами. Южнее «Церковища», на мысовидном выступе Мозырской гряды сохранились остатки курганного некрополя. В 1970-ые гг. здесь насчитывалось 14 насыпей, котрые в настоящее время не прослеживаются.

Наиболее близкой к комплексу малой речкой, по которым названы почти все ранние города Восточной Европы, является р. Турья. Сегодня длина ее канализированного русла составляет 46 км, и она впадает в Припять южнее Юрович, не доходя до деревни. Однако известно, что в низменном Полесье реки относительно часто меняли свое русло, а небольшие – были выпрямлены мелиоративными каналами еще в XVII–XIX вв.

По размерам своей укрепленной площади на начало XI в. Юровичский археологический комплекс на территории Беларуси уступает лишь Полоцку (11 га) и сопоставим с такими древнерусскими городами как Чернигов (8 га) и Новгород (7 га). Все другие известные города в Беларуси по этому показателю значительно уступают: Витебск (4 га), Туров (2,5 га), городище на Менке (1,3 га) и т. д.

Раскопками на памятнике исследовано более 450 м кв. культурного слоя. На детинце и окольном городе изучены объекты сер. X–XI в., культурный слой на «Церковище» датируется сер. X–XII в., а на посаде – от сер. X в. до позднего средневековья. В 1,5 км на запад-северо-запад от комплекса, на берегу старицы Припяти, зафиксировано большое славянское поселение 2 пол. 1 тыс. н. э. со следами производства железа из болотной руды [4, с. 413–414].

Таким образом, Юровичский археологический комплекс во 2 пол X – нач. XI в. являлся крупнейшим раннегородским центром Белорусского Полесья. Учитывая то обстоятельство, что в известном ныне Турове Житковичского района отсутствует культурный слой этого времени, а также близость к Юровичскому комплексу р. Турья, нам не кажется совсем невероятной мысль о том, что речь идет об первоначальной столице дреговичей – Турове [5, с. 68–86]. Вероятнее всего, как город, поселение перестало существовать после захвата его Ярославом Мудрым в 1018 г. и присоединения этой территории непосредственно к Киевской волости.

Как уже отмечалось выше, в рассматриваемых раннегородских центрах не сохранились сколько-нибудь значительные погребальные памятники, на основании исследований которых обычно принято решать проблему этнического состава их населения. Однако на самих поселениях археологическими раскопками также получен разнообразный материал, позволяющий сделать определенные выводы. В частности, доказано, что Городище и Юровичи являются микрорегионами наибольшего полиэтнического влияния. Именно в этих раннегородских центрах найдены артефакты, которые принадлежали разным этносам и культурам, и именно отсюда, где развивались традиционные ремесла, импульсы разных культурных влияний проходили по региону всего Полесья.

Артефакты, не характерные для материальной культуры коренного населения раннегородских центров Припятского Полесья – дреговичей, можно условно разделить на три группы. К первой, наиболее представительной, относятся предметы, связанные с международной торговлей: стеклянные и каменные бусы, арабские дирхамы, отдельные типы ювелирных изделий и пр. Они свидетельствуют об интенсивности международных контактов местного населения, но не о его этнических компонентах.

Вторая группа менее многочисленна. Она включает в себя археологические материалы иноземного происхождения, которые не были предметом торга, а оказались на дреговичских поселениях первоначально вместе с пришельцами. Однако соприкосновение с носителями иных этнических и культурных традиций не могли не повлиять на формирование местной материальной культуры. Производство некоторых видов импортных изделий началось также местными ремесленниками. К таким предметам, прежде всего, относятся некоторые типы оружия и снаряжения всадника, замки и ключи, ледоходные шипы и некоторые другие. Эти артефакты нельзя считать прямым указанием на этническую принадлежность их владельцев, однако, нужно учесть, что в IX–X вв. процесс культурной интеграции был только в начальной стадии.

Предметы третьей группы также оказались на территории дреговичей вместе с их владельцами, но, в силу разных причин, остались не востребованными в местной среде. Это предметы – этнические индикаторы: отдельные, традиционные для определенных этносов или этнических групп детали костюма и украшения, некоторые типы оружия, керамики и т. д. Такие находки наиболее редки, однако, они дают возможность более-менее реально отразить этническую структуру населения памятников.

В коллекциях Городищенского и Юровичского поселений большинство предметов второй и третьей групп имеют скандинавское происхождение. Редкая находка сделана в Городище – железная вилка в форме трехзубца с изогнутым под прямым углом и заостренным черенком, который, очевидно, вставлялся в деревянную рукоятку (Рис. 1: 1). Концы зубьев согнуты, причем острие центрального зуба выступает на 1,5 см больше, чем в крайних. Такие вилки, часто дополненные разными декоративными деталями, хорошо известны по погребальным памятникам Швеции. В VII–X вв. они входили в состав банкетных наборов в инвентаре курганов шведских викингов [6, с. 40–47, рис. 10: 12]. На территории Восточной Европы выявлены две подобные вилки, обе – на Гнездовском поселении [7, с. 288–289, рис. 2: 2, 3].

Из материалов Юровичского комплекса происходит роговой псалий (Рис. 1: 2). Оба конца изделия украшены довольно схематичными изображениями голов драконов (отчетливо изображены раскрытые пасти и уши). В средней части просверлены два отверстия. Прямых аналогов находке мы не знаем, однако, функциональные аналогии известны: железные псалии, украшенные конусовидными головками на концах и сквозными отверстиями в центре (например, находка в Биляре) [8, с. 197, табл. LXV: 6]. Изображение драконов («Большого змея») характерно для материальной культуры скандинавов эпохи викингов.

Один фрагмент изделия из бронзы с Городища весьма напоминает изображение птицы на наконечнике меча типа I: 2-с по П. Паульсену [9, с. 22–34]. Такие наконечники исследователи относят к третьей подгруппе шведско-варяжской группы «с германским птичьим мотивом» (Рис. 1: 6). Их известно довольно много (Готланд, Бирка, Эзель, Гнездово, скандинавские могильники в Восточной Пруссии), но в Беларуси сделана только одна находка – случайная и анонимная [10, 1975, Taf. 14: 4–6; 111, с. 29]. Считается, что наконечники этого типа изготавливались на Готланде и в Бирке во 2 пол. X – нач. XI в.

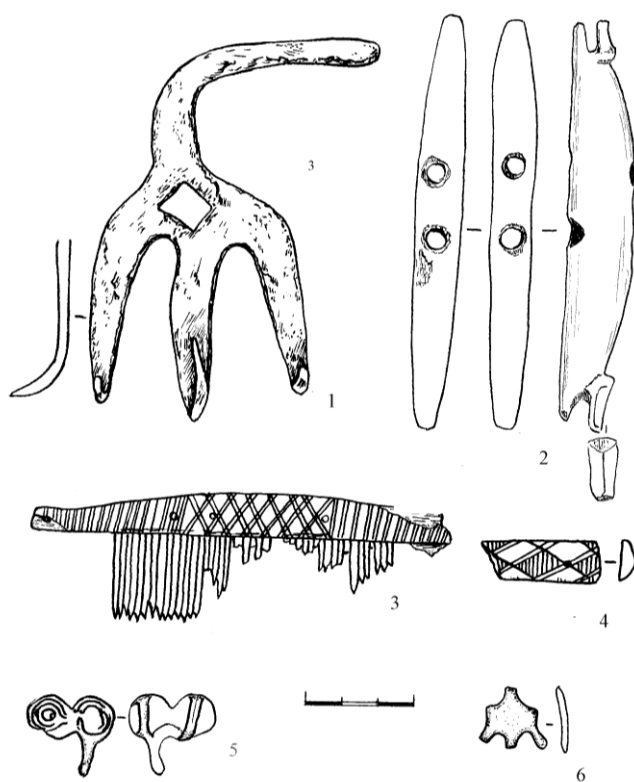

Рис. 1. Материалы из раскопок Городищенского (1–4, 6) и Юровичского (5) комплексов

1 – вилка; 2 – псалий; 3, 4 – фр-ты гребней; 5 – ременная бляшка; 6 – фр-т наконечника ножен меча (?) (1 – железо; 2–4 – кость; 5, 6 – медный сплав).

Обычной находкой для крупных торговых центров рубежа I–II тыс. н. э. являются составные односторонние гребни. На Городищенском поселении их найдено два экземпляра (Рис. 1: 3, 4). Боковые накладки одного из них соединены пятью медными штифтами и покрыты резным геометрическим орнаментом в виде ромбов в центре и прочерченных параллельных двойных линий по бокам. Такие гребни требовали широкого ассортимента инструментов и изготавливались косторезами-профессионалами. На территорию Восточной Европы они проникают с Северной Европы и датируются IX–XI вв. [12, с. 100, группа 2]. По мнению М. В. Фехнер, часть гребней изготавливалась в древнерусских мастерских [13, с. 39–42], но каких-либо доказательств такого производства пока нет.

Вероятнее всего, со Скандинавией связана также подковообразная бронзовая фибула с битрапецеидной в сечении дужкой и многогранными головками, фрагмент которой найден в Юровичах. Подобные изделия в Новгороде встречаются в слоях X–сер. XII в. На Руси найдены в Приладожье, Гнездовском и Ярославских могильниках, на Сарском городище и в др. местах. Они также известны в Финляндии, Прибалтике, Швеции, Норвегии и на Готланде, где датируются IX–XI вв. В Полесье обнаружены также на селище Чернавчицы Брестского района.

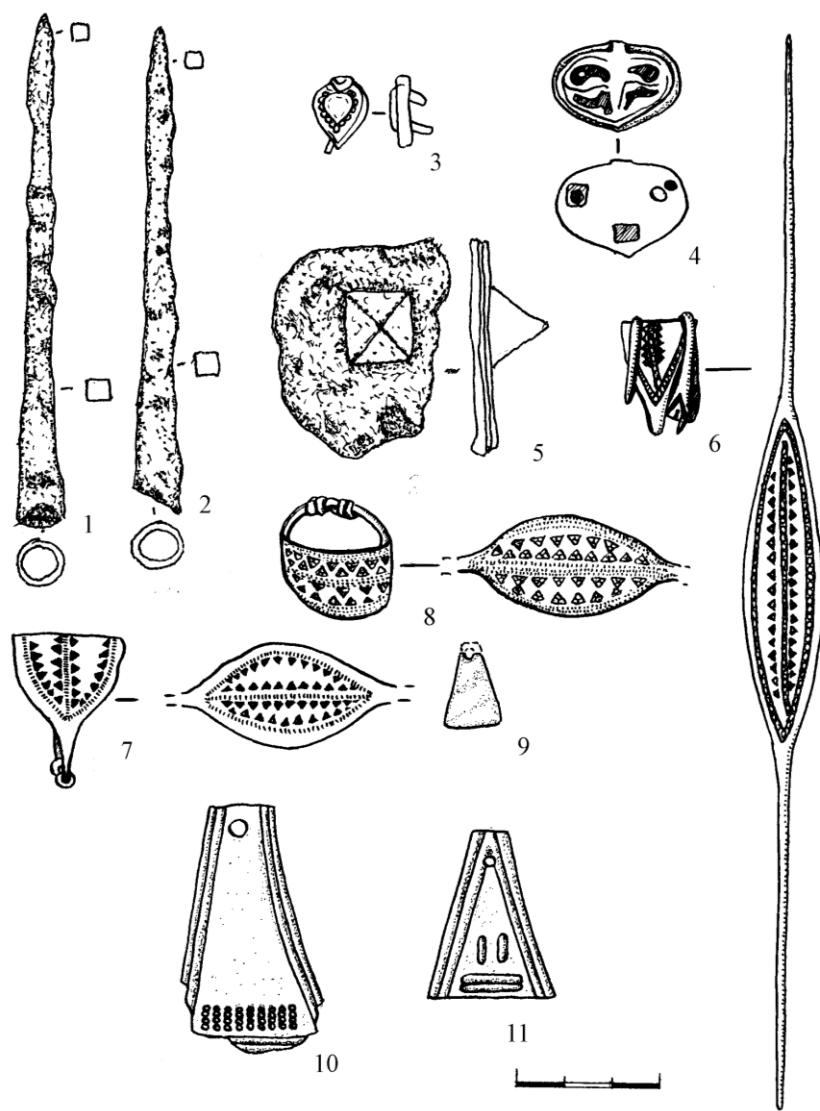

Рис. 2. Материалы из раскопок Юровичского (1, 2, 5) и Городищенского (3, 4, 6–11) комплексов
1, 2 – наконечники стрел; 3, 4 – ременные бляшки; 5 – ледоходный шип; 6–8 – перстни; 9–11 – подвески (1, 2, 5 – железо; 3, 4, 6, 7, 10, 11 – медный сплав; 8 – серебро).

Также скандинавское происхождение имеют ледоходные шипы. В Юровичах от него сохранилась часть железной пластины-платформы близкой к овалу формы размером 4,2 x 3,3 см. К ней приварен шип пирамидальной формы (Рис. 2: 5). Сохраненный фрагмент не позволяет нам определенно сказать об использовании изделия для обуви человека или копыта коня. А. Н. Кипричников отмечает, что в XI в. обувные шипы, смонтированные на одной жесткой металлической основе, вытесняют менее надежные обоймы с кожаным или деревянным сцеплением [14, рис. 47]. Исследователь также отмечает, что ледоходные шипы характерны для богатых и средних мужских и женских погребений эпохи викингов и являются, в какой-то степени, социальными и профессиональными индикаторами древнерусской дружинной культуры.

Обращает на себя внимание днище глиняного горшка с рельефным клеймом в виде двух конусовидных дисков, переплетенными между собой так, что образуют в центре левостороннюю свастику с треугольными окончаниями (Рис. 3: 1). Этот сюжет для Восточной Европы на сегодняшний день уникальный и напоминает клейма мастеров-кузнецов на некоторых скандинавских мечах.

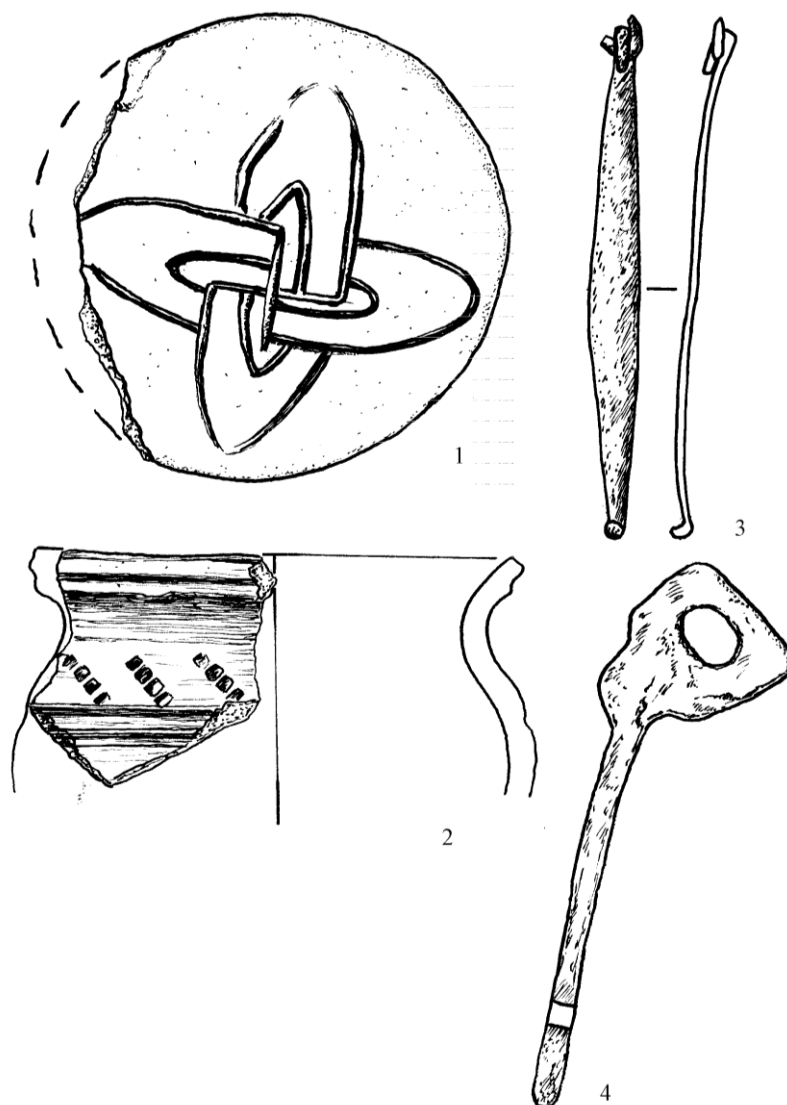

Рис. 3. Материалы из раскопок Юровичского комплекса

1, 2 – фр-ты посуды; 3 – подвеска; 4 – фр-т стремени (1, 2 – керамика, 3, 4 – железо).

Среди украшений для рук на Городищенском комплексе найдены три пластинчатых перстня: «усатый» и два широкосрединных с завязанными концами (Рис. 2: 6–8). По периметру щиток широкосрединного перстня орнаментирован линией из углубленных точек. Такая же линия пересекает щиток по его длинной оси. Вдоль нее с двух сторон расположены линии треугольного пуансона. Усатые перстни считаются характерной приметой финно-угорских племен. В конце X – нач. XIII в. они встречаются в Финляндии, Прибалтике, северо-западных областях Восточной Европы, в междуречье Волги и Оки [16, с. 257–258]. Известны находки таких перстней и в курганах дреговичей. И. В. Дубов считает усатые перстни скандинавскими [17, с. 154].

В Юровичах украшения для рук представлены фрагментом литого пластинчатого медного с расширяющимися концами, сегментовидного в поперечном сечении браслета. Его широкий конец орнаментирован тремя поперечными углубленными линиями с перпендикулярно нанесенными на них насечками. Происхождение таких украшений исследователи связывают со Скандинавией, ареал распространения охватывает также прибалтийские регионы, заселенные балтами и финно-уграми, реже встречаются на землях восточных славян.

Западный этнический элемент на Городищенском поселении прослеживается, в основном, по керамике. Речь идет, прежде всего, о горшках с коротким, резко отогнутым краем венчика, который оформлен прямым срезом или неглубокой выемкой. В коллекции раннегончарной керамики памятника они составляют 2,2 % [18, с. 72]. Высота этих сосудов обычно превышает максимальный диаметр тулова. По плечу и шейке наносился линейный и иногда волнистый орнамент. Этот тип горшков хорошо известен в юго-западной Волыни, где в X в. был наиболее распространен и в литературе получил название «волинский» [1, с. 17, рис. 616].

Среди типов декора на керамике поселения привлекают внимание ромбические штампы (Рис. 4: 1, 2, 6). Этот орнамент широко применялся для украшения керамики Мазовии и ближайших к ней городов западной Руси [13, с. 32, рис. 8: 3]. Кроме того, к редким типам орнамента здесь относятся: проштампованные круги (Рис. 4: 5), орнамент из эсвидных штампов (Рис. 5: 1), вертикальные и скошенные ряды круглых наколов (Рис. 4: 3, 7). Последние встречаются на посуде могильника Изеркапинис в Восточной Пруссии [19, табл. XXXIV, XLIX, L, LVII, LXI, LXIV, LXVIII]. На Юровичском поселении такая керамика встречается крайне редко (Рис. 3: 2).

Своеобразный небольшой горшочек в Городище был выявлен в жилище № 4 (Рис. 5: 2). Он имеет вертикальное горло и косо срезанный край венчика с канавкой. Такие горшки также типичны для Мазовии и Подляшья, но встречаются и в Белорусском Понеманье [20, с. 160, рис. 5: 1, 3].

В регионе Полесья только на Городищенском поселении найдены бронзовые трапецевидные подвески (3 экз.) (Рис. 2: 9–11). Одна из них, более крупная, по периметру украшена штампованной выпуклой линией, а в нижней части – девятью расположенными в ряд вертикальными линиями из проштампованных точек. От второй подвески сохранилась лишь ее верхняя часть. Как и предыдущая, она орнаментирована штампованными линиями по сторонам, а также вертикальными и горизонтальными линиями в центре. Подобные подвески широко распространены в длинных курганах кривичей VII–X стст. на севере Беларуси и Смоленщине [21, с. 33]. Аналогичная нашей подвеска найдена вместе с вещами X в. в яме 14 на селище около древнего Лукомля [22, с. 49–50, рис. 18: 15]. Третья городищенская подвеска – без орнамента.

В одном экземпляре здесь также зафиксирован фрагмент железного стремена, от которого сохранилось трапецевидное ушко с сегментовидным отверстием и часть дужки (Рис. 3: 4). Последняя в верхней части инкрустирована медной проволокой (несколько поперечных параллельных линий). Для центральных древнеславянских земель стремяна этого типа (по А. Н. Кирпичникову тип VI) нетипична. Большинство таких изделий (80 %) проис-

ходят из Муромского Поволжья и хазарского и славянского Подонья, отдельные экземпляры – из Старой Ладogi, Шестовиц и некоторых других памятников, где датируются IX – 1-ой пол. XI в.[14, с. 49].

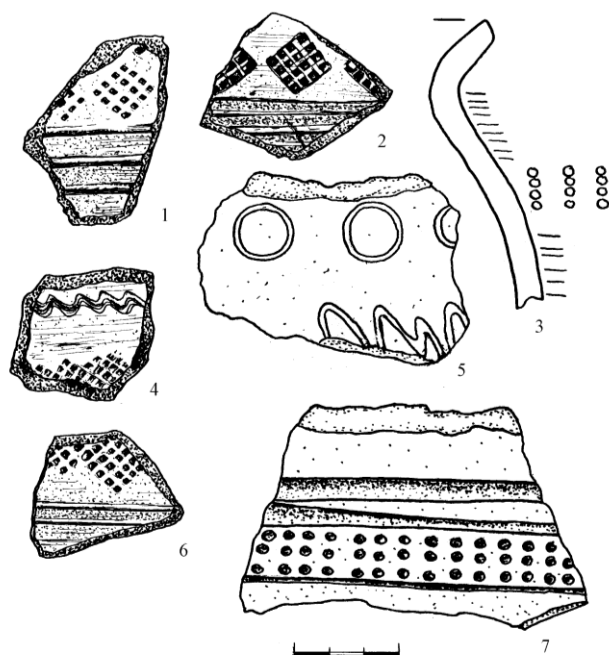

Рис. 4. Редкие типы орнамента на керамической посуде Городищенского комплекса

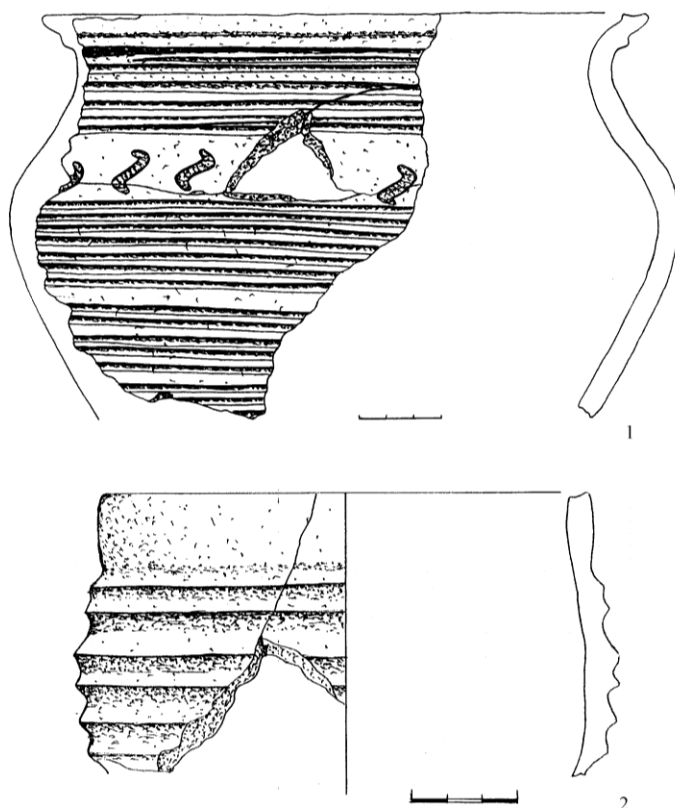

Рис. 5. Керамическая посуда с Городищенского комплекса

Вероятно, к деталям пояса принадлежит так называемая лодковидная «подвеска» из железа – пластина длиной 10,7 см и шириной 1,2 см, которая от центра к краям постепенно сужается и заканчивается крючками (Рис. 3: 3). В одном из них сохранился фрагмент проволочного кольца диаметром ок. 1 см. Аналогичные «подвески» найдены на одновременных Городищенскому комплексу Супрутском поселении на водоразделе Оки и Дона [23, с. 102], «Чертовом городище» в Верхнем Подонье. Исследователи последнего называют «подвески» поясными широкосрединными крючками [19, с. 141–151].

В Городище и Юровичах найдены также три нетрадиционные для Беларуси ременные бляшки. Одна бронзовая сердцевидная ременная бляшка с Городища, согласно классификации В. В. Мурашевой, относится к классу VIII группы 1 вида 1А [24, с. 34, рис. 40]. Она имеет плоскую внешнюю поверхность, украшенную трехлепестковым цветком, фон углублен (Рис. 2: 4). С другой стороны имеется три штифта. Аналогичные бляшки известны на памятниках Северного Урала, Венгрии, Волжской Булгарии, Измерском селище, где датируются второй половиной X–XI в.

Вторая городищенская сердцевидная бронзовая бляшка относится к классу IV группы 2 [24, с. 31, рис. 35]. Она выпуклая, имеет отогнутый бортик, без орнамента (Рис. 2: 3). С обратной стороны есть два штифта. Такие бляшки известны в Прикамье, Саркеле, Торопце.

В Юровичах выявлена ременная бляшка из медного сплава в виде спаренных кружков диаметром 1,1–1,2 см (Рис. 1: 5). Они – литые по восковой модели, изготовленной из воскового шнура. Бляшка орнаментирована спиралью, фон углублен. Снизу у нее имеется петля для кольца (повреждена), с тыльной стороны – петли для ремешка. В. В. Мурашева подобные бляшки относит к классу XXXV, группе 1 [24, с. 50, рис. 70]. Она считает, что такие предметы характерны для финно-угорских племен, особенно поволжских и прикамских, где датируются VII–X вв.

Неожиданная находка сделана в Юровичах на «Церковище» – два железных наконечника стрел типа 8 (по А. Ф. Медведеву). Они бронебойные, шиловидные, втульчатые (Рис. 2: 1, 2). Имеют длинное острие (7,9 и 7,3 см) квадратного сечения с шириной грани 0,5 см. По данным А. Ф. Медведева основная масса таких наконечников была выявлена в юго-западной Руси на памятниках конца IX – начала XI в., но ни славянами, ни южными кочевниками они не употреблялись [9, с. 40]. В Беларуси бронебойные шиловидные стрелы (но с треугольным сечением острия) по одному экземпляру были найдены в Заславле и Новогрудке. В большом количестве аналогичные наконечники зафиксированы на древнерусских городищах в Молдавии – Алчедар и Екимауцы. Г. Б. Федоров – автор раскопок последнего – считает их оружием печенегов, которые в 1 пол. XI в. особенно активно действовали на Руси [25, с. 140]. На тиверском Екимауском городище, разрушенном, вероятнее всего, печенегами, таких наконечников найдено более 100 экз.

Наличие наконечников стрел типа 8 в Юровичах вполне объяснимо, исходя из летописных известий об активнейшем участии печенегов в войне Ярослава Мудрого со Святополком Ярополковичем, князем туrowsким. Летописцы нам не сообщают о набегах печенегов в лесные зоны на территории Беларуси. Вполне возможно, при Святополке, на стороне которого печенеги неоднократно принимали участие в военных столкновениях и у которых опальный князь какое-то время скрывался в изгнании, в Юровичах располагался небольшой отряд кочевников для поддержки связи с союзниками.

Изучение Юровичского и Городищенского комплексов показало, что в Белорусском Полесье, как и во всей Восточной Европе, в конце IX – нач. X в. произошла мощная «культурная» революция. Небывалое развитие торговли и, соответственно, ремесла привело практически к полному изменению материальной культуры населения. Причиной этого явления было начало широкого использования торговых путей в экономических отношениях с близкими и дальними соседями. Исследование однозначно показало, что эти памятники

оставлены неоднородным по составу населением. Наличие вещей, связанных с различными этническими традициями, здесь отражает реальное смешение разных этносов.

В целом, материальная культура населения Припятского Полесья в X–XI вв. была наиболее близка к культуре Киевского Поднепровья. Это, прежде всего, относится к ведущим типам керамической посуды и домостроительству. Совершенно закономерно присутствие в раннегородских полесских центрах отдельных представителей этнических групп, обитавших в соседних областях (Мазовия, Подляшье, Белорусское Поднепровье и Подвинье) и поддерживавших с дреговичами торговые и культурные связи. Обращает на себя внимание тот факт, что в Городище керамика западной традиции гораздо более многочисленна.

Однако, более многочисленной на этом фоне выглядит коллекция предметов северного происхождения, а также из областей Поволжья и Подонья. Эти изделия являются своеобразными маркерами европейских торговых маршрутов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Писцовая книга пинского и клецкого княжеств, составленная пинским старостой Станиславом Хвальчевским в 1552–1555 гг. Вильна, 1884.
2. Ревизия пущь и переходов звериных в бывшем Великом княжестве Литовском с присовокуплением грамот и привилегий на входы в пущи и на земли, составленная старостой Мстибоговским Григорием Богдановичем Воловичем в 1559 году, с прибавлением другой актовой книги, содержащей в себе привилегии, данные дворянам и священникам Пинского повета, составленной в 1554 году. Вильна, 1867.
3. Юў А. В., Вяргей В. С. Старажытнае паселішча на Ясельдзе. Мінск: Беларуская навука, 2012.
4. Перхавко В. Б. Исследования раннесредневековых поселений южной Белоруссии // АО 1976 года. Москва, 1977.
5. Иов О. К вопросу о местонахождении летописного Турова X – начала XI в. // Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі: Калінкавічы і Калінкавіцкі край. Мінск, 2016.
6. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Ленинград: Ленинград. ун-т, 1986.
7. Пушкина Т. А. Скандинавские вещи из Гнездовского поселения // СА. 1981. № 3.
8. Культура Биляра. Болгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. Москва: Наука, 1985.
9. Paulsen P. Schwertorbänder der wikingerzeit. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 1953.
10. Mühlen Bernt von. Die Kultur der Wikinger in Ostpreussen // Bonner Hefte zur Vorgeschichte. 1975. Nr. 9.
11. Плавінскі М. А. Клінковая зброя X–XIII стст. на тэрыторыі Беларусі. Мінск: Ін-т гісторыі НАН Беларусі, 2006.
12. Давидан О. Н. Гребни Старой Ладogi // АСГЭ. 1962. Вып. 4.
13. Малевская-Малевич М. В. Керамика западнорусских городов X–XIII в. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2005.
14. Кирпичников А. Н. снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. Москва–Ленинград: Наука, 1973.
15. Медведев А. Ф. Ручное метательное оружие. Луки, стрелы, самострел VIII–XVI вв. Москва: Наука, 1966.
16. Недошивина Н. Г. Перстни // Труды ГИМ. 1967. Вып. 43
17. Дубов И. В. Варяги на Руси. «И от тех варяг прозвася Русская земля». Санкт-Петербург: Лань, 2001.

18. Іоў А. В. Асноўныя тыпы керамічнага посуду X–XI ст. на Беларускай Палесі // Древняя история Восточной Европы. Минск, 2009.
19. Прошкин О. Л., Румянцева Д. А. Чертово городище: мифология и исследования // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. Тула, 2004.
20. Кізьюкевіч Н., Юркавец Ю. Матэрыялы могільніка каля в. Мігова (з даследаванняў Ю. Ядкоўскага) // ГАЗ. 2006. Вып. 22.
21. Седов В. В. Длинные курганы кривичей. Москва: Наука, 1974.
22. Штыхов Г. В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.). Минск: Наука и техника, 1978.
23. Григорьев А. В. Славянское поселение водораздела Оки и Дона. Тула: Репроникс, 2005.
24. Мурашева В. В. Древнерусские ременные наборные украшения (X–XIII вв.). Москва: Эдиториал, 2000.
25. Федоров Г. Б. Славяне Поднестровья // По следам древних культур. Древняя Русь. Москва, 1953.